

<http://freepolicybriefs.org/2011/12/07/a-resonant-signal-the-russian-parliamentary-elections-of-december-2011/>

Резонансный сигнал: российские парламентские выборы, декабрь 2011 г.

7 декабря 2011 г.

Автор: Константин Сонин, ЦЭФИР

Накануне 4 декабря перспективы электоральной демократии в России выглядели мрачно. Консолидация авторитарного правления Владимира Путина, принятие недемократического избирательного законодательства, политически мотивированные акции правоохранительных органов, постоянное давление на средства массовой информации и на организации гражданского общества, а также открытое вмешательство правительства в избирательный процесс – всё это давало мало надежды на то, что выборы обеспечат стране ответственное политическое руководство. Чтобы помешать большинству лидеров оппозиции зарегистрировать партию или принять участие в выборах, были задействованы судебные органы и избирательные комиссии. Странники оппозиции, оказывавшие ей финансовую помощь, оказались в эмиграции. Парламентские выборы в декабре 2007 года и президентские выборы в марте 2008 года были омрачены такими нарушениями, что многие наблюдатели, включая и меня, просто перестали принимать их всерьез. Тем не менее, результат выборов 4 декабря 2011 года, возможно, окажет большое влияние на будущие политические события в России.

Во-первых, официальные результаты Единой России (партии, которая под руководством В. Путина имела в предыдущем парламенте конституционное большинство), указывают на значительное снижение поддержки нынешнего политического руководства. Несмотря на подавляющее присутствие на государственных телеканалах, значительную поддержку со стороны правительственных чиновников и прямое мошенничество в ходе голосования, правящая партия потеряла свыше четверти сторонников (12,8 млн из 44,7 млн человек, голосовавших за Единую Россию в 2007 году).

Во-вторых, избиратели, пришедшие на выборы (в этот раз явка оказалась значительно ниже) продемонстрировали очевидное недовольство политикой Путина/Единой России, а также, возможно, и способом проведения этих выборов. В частности, миллионы россиян проголосовали за Справедливую Россию – партию, лишенную харизматического лидера и платформы, которая существенно отличалась бы от платформы Единой России.

В-третьих (и это, возможно, самое главное) в день выборов произошла всем очевидная и драматичная вспышка активности избирателей. Вне рамок какой-либо крупномасштабной централизованной кампании сотни добровольцев отправились на избирательные участки в качестве наблюдателей за выборами. Они стали свидетелями многих сотен нарушений со стороны избирательных комиссий, а также смогли предотвратить их и/или сообщить о них в Youtube и через социальные сети (несмотря на скоординированные в день выборов атаки DDoS на крупнейшие сети и популярные новостные сайты). К 5 декабря подборка размещенных в Youtube клипов, днем ранее зафиксировавших фальсификацию выборов, получила сильный эмоциональный отклик со стороны свыше миллиона пользователей.

Официальные результаты выборов – и поправки на фальсификацию

Как это всегда бывает в государстве, демократическом лишь наполовину, официальные данные могут содержать существенные отклонения от реального вотума. В России, где Дума формируется из представителей политических партий, избиратели голосуют не за конкретных кандидатов, а за партийные списки. Официально объявленные результаты: 49,5% голосов за Единую Россию, 19,2% за компартию, 13,2% за Справедливую Россию и 11,7% за ЛДПР. Другие партии (в том числе «Яблоко» – единственная из допущенных к выборам либерально-мыслящих партий) не набрали 7%, необходимых для вхождения в парламент. Выводы международных наблюдателей совпали с выводами оппозиционных партий и независимых комментаторов: подтасовка голосования в пользу Единой России была засвидетельствована/зарегистрирована многими наблюдателями; драконовское само по себе, законодательство о выборах подверглось на избирательных участках грубым нарушениям со стороны должностных лиц, в том числе сотрудников полиции. В ряде случаев результаты выборов, утвержденные местными избирательными комиссиями, разошлись с данными, представленными ЦИК, причем каждое значительное расхождение было впоследствии истолковано в пользу Единой России.

Результаты, полученные в рамках проекта «Гражданин наблюдатель» (участие в котором в качестве наблюдателей приняли около 500 москвичей на 160 избирательных участках), дают некоторое представление о масштабах фальсификации. К сожалению, в проекте не было использовано рандомизированное распределение наблюдателей, что позволило бы сделать выборку статистически репрезентативной для всего Столичного округа. Тем не менее, за минувшие 20 лет районы Москвы продемонстрировали довольно однородную модель голосования. Поскольку нет оснований ожидать существенных изменений в этой модели, отчеты позволяют оценить размеры мошенничества на выборах. Усреднение по избирательным участкам, где наблюдатели не сообщали о серьезных нарушениях, дает следующие результаты: КПРФ – 25,3% голосов, Единая Россия – 23,4%, Справедливая Россия и Яблоко – по 17,6%, ЛДПР – 12,5%. Явка составила 49%.

Таким образом, я бы оценил влияние нарушений в 10 процентных пунктов (т.е. за Единую Россию проголосовали 39% избирателей, а не 49%, как сообщалось официально). При этом разумной оценкой может быть и более широкий диапазон в 7-15 процентных пунктов (34-42% голосов). Вполне возможно, что в Москве доля голосов за КПРФ (19,4% согласно официальным данным) была близка к доли Единой России. Вместе с тем не исключено, что на самом деле коммунисты получили поддержку от большинства москвичей.

Объяснения

Всякий, кто, столкнувшись с подобной неожиданностью, возьмется давать объяснения уже через три дня, рискует «попасть пальцем в небо». Ранее опросы общественного мнения предсказывали Единой России гораздо более значительное большинство. (Лично меня беспокоит качество обследования электоральных предпочтений крупными российскими социологическими службами. Особенно тревожит меня тот факт, что ранее эти фирмы, опираясь на анализ намерений избирателей, давали точные прогнозы общепризнанных результатов – а не тех, которые нужно корректировать с учетом подтасовки выборов).

Самым очевидным объяснением представляется экономическое. Из «большой двадцатки» больше других от мирового финансового кризиса 2008-09 гг. пострадала Россия. Как сообщалось в докладе ЕБРР за 2011 год (*EBRD Transition Report 2011*), по данным широкого

опроса россиян, сократить потребление продуктов питания были вынуждены 38% семей (доля западноевропейских домохозяйств, пострадавших от кризиса, составила 11%). Это – серьезный фактор. При демократии одних только экономических последствий такого рода, скорее всего, хватило бы для серьезных электоральных потерь со стороны нынешнего руководства.

Другим объяснением служит растущая обеспокоенность россиян жесткими действиями и безудержной коррупцией администрации Путина. Пока цена на нефть и, соответственно, реальные доходы россиян росли темпом, измеряемым двузначными числами, российское общество проявляло редкостную терпимость, когда приходилось расплачиваться за коррупцию в экономике или когда решения политиков шли вразрез с волей большинства. (Так, ни в одном опросе общественного мнения за последние пять лет не отмечено большинства в пользу отмены выборов региональных губернаторов, послужившей краеугольным камнем политической реформы Путина). В более трудные времена люди менее склонны терпеть высокие, постоянно растущие цены, а также мириться с тем, что их мнение игнорируется.

Последствия

В эпоху Ельцина такой исход (по сравнению с 2007 г. Единая Россия даже по официальным данным потеряла почти 13 млн голосов) вызвал бы серьезные перемены в составе кабинета министров. В 2011 году причин для этого еще больше: ряд видных деятелей из правительства, назначенных курировать интересы Единой России в отдельных регионах, привели свои партийные организации к печальному итогу (на уровне чуть выше 30%, по официальным данным). Учитывая низкую мобильность в высших эшелонах российской элиты за последние десять лет, ожидать здесь резких изменений в ближайшем будущем не приходится.

Еще более значимым, чем потеря Единой Россией мест в парламенте, может стать тот факт, что В. Путин уже не уверен в безусловной победе на президентских выборах в марте 2012 года, которая всего пару месяцев назад казалась предрешенной. Возможно, он все еще остается фаворитом гонки, даже если запрета на участие оппозиционных кандидатов в выборах не будет (в 2004 г. другим кандидатам было фактически запрещено собирать деньги на ведение выборной кампании против действующего президента, тогда как в его распоряжении оставалась вся мощь государства; в 2008 г. число участников гонки было ограничено тремя номинальными претендентами). В случае введения подобных запретов В. Путин, как ожидается, останется безусловным фаворитом. Тем не менее, у властей может возникнуть желание сделать исход президентских выборов еще более надежным: в ближайшее время исключить попытку серьезных репрессий против оппозиции нельзя.